

ЮШКОВ Игорь Валерьевич – старший преподаватель департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; ushkovigor@gmail.com)

ДРОЗДОВА Юлия Дмитриевна¹ – бакалавр Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; julia.drozдова99@gmail.com)

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КНР В ЭНЕРГЕТИКЕ: ГАЗОПРОВОДНЫЕ И СПГ-ПРОЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития отношений России и КНР в сфере торговли природным газом. Авторы анализируют ситуацию в энергетике Китая и делают вывод, что потребление газа в КНР будет расти. При этом факты указывают, что собственная добыча газа в Китае не сможет удовлетворить спрос, что приведет к росту импорта. Авторы подчеркивают, что Россия является для Китая одним из приоритетных поставщиков, т.к. газ будет поставляться по безопасным маршрутам, что важно в свете роста напряженности в отношениях КНР и США.

Ключевые слова: газ, газопровод, «Сила Сибири», СПГ, Китай, Россия

Геополитическая значимость сотрудничества РФ и КНР в области ТЭК

Вопрос взаимодействия стран треугольника «США, Китай, Россия» является крайне актуальной темой научных исследований в области политологии и международных отношений. США в своей Стратегии национальной безопасности (*National Security Strategy 2017*) называют Россию и Китай своими стратегическими конкурентами, которые бросают вызов американскому влиянию в мире и их интересам. Соответственно, одной из главных задач в мировой политике Вашингтон видит сдерживание Пекина и Москвы. Одним из основных сегментов данного противостояния является энергетика.

России экспорт энергоресурсов позволяет получить валютные поступления. По данным Минфина РФ, доля нефтегазовых доходов в российском бюджете в 2019 г. составила 40,8%. Кроме того, влияние России в мировой политике подкрепляется именно энергетическим фактором, хотя Москва не использует вопрос поставок углеводородов в качестве инструмента давления на других участников международных отношений. США в 2014–2015 гг. ввели санкции против нефтяной отрасли РФ, чтобы лишить нашу страну возможности развивать новые проекты на шельфе и в сегменте добычи нефти на участках с трудноизвлекаемыми углеводородами. Иностранным компаниям запрещено инвестировать в такие проекты на территории РФ, а также предоставлять технологии для работы на указанных типах проектов. Предполагается, что традиционные месторождения в России находятся в стадии естественного истощения, именно шельфовые и трудноизвлекаемые месторождения должны были удержать и увеличить объем производства нефти.

Кроме того, США пытаются выдвинуть Россию с традиционных рынков сбыта углеводородов. Дональд Трамп неоднократно заявлял, что европейские страны в целом и Германия в частности недостаточно тратят средств на оборону, но при этом покупают природный газ у России, которая является одним из противников Альянса. В этих условиях диверсификация рынков сбыта углеводородов становится для России геополитической задачей.

¹ Научный руководитель – Юшков Игорь Валерьевич.

У Китая как импортера энергоресурсов также возникают риски в отношениях с США. По мере развития КНР США усиливают свою политику сдерживания в ее отношении. Одним из элементов такой политики являются меры по созданию «ресурсного голода», т.е. ограничению поставок энергоносителей. Китай относительно уязвим с точки зрения маршрутов доставки углеводородов. Особенно велики риски поставок газа. В 2019 г. Китай импортировал 43 млрд куб. м газа из Средней Азии (Туркменистан, Казахстан, Узбекистан), 4,4 млрд куб. м из Мьянмы, а также 84,8 млрд куб. м газа в виде СПГ. Лидерами по поставкам сжиженного газа в Китай в 2019 г. стали Австралия (39,8 млрд куб. м), Катар (11,4 млрд куб. м) и Малайзия (10 млрд куб. м). Поставки из Африки и с Ближнего Востока возможно перекрыть при переходе через Малаккский пролив, а ситуация в Туркменистане может быть дестабилизирована за счет вторжения террористических групп с юга (Афганистан).

В сложившейся ситуации развитие сотрудничества России и Китая в области поставок углеводородов выгодно обеим сторонам, т.к. укрепляет энергетическую, а в конечном счете – и политическую безопасность государств.

Состояние ТЭК КНР: возможности для РФ

Топливо-энергетический комплекс Китая в настоящее время переживает существенную трансформацию. Долгое время основой энергетического баланса КНР был уголь. Этот вид топлива имеет низкую цену. В 2000 г. спотовая цена угля на китайском рынке составляла \$27,52 за т (*China Qinhuangdao spot price*)¹. Средняя цена угля в 2018 г. по аналогичному показателю составила \$99,45 за т, но все равно оставалась крайне конкурентоспособной по сравнению с другими источниками энергии. Дополнительным преимуществом угля в межтопливной конкуренции являлось то, что Китай имеет большие запасы данного энергоносителя на своей территории. На Китай приходится около 13,2% мировых запасов угля, 46% мирового производства угля и 50,5% – мирового потребления угля (по итогам 2018 г.) [Юшков 2018а: 146].

Экономическое развитие Китая в последние десятилетия было выстроено на факторе дешевой рабочей силы, жесткой системе управления и дешевой энергии, которая, в свою очередь, производилась из угля [Юшков 2019б: 65]. Однако в 2010-х гг. руководство Китая приняло решение о сокращении доли угля в энергетическом балансе страны. Можно выделить две причины для начала реформ. Во-первых, экологическая ситуация в КНР, и прежде всего в крупных городах, перестала устраивать китайское руководство. Благополучие населения существенно выросло по сравнению с 1980–1990-ми гг. В крупных городах сформировался средний класс, который одним из неформальных требований к властям поставил улучшение экологической ситуации [Зуенко, Чубаров 2019: 14]. Китайское руководство, понимая, что рост протестных настроений в городах создает риск политического переворота, было вынуждено пойти на реформы в энергетике.

Второй причиной трансформации энергобаланса КНР является необходимость уменьшения углеродного следа производимых в Китае товаров. «Парижское соглашение» предполагает построение модели мониторинга выбросов парниковых газов во всех секторах экономики. Следующим шагом развития глобального климатического соглашения является отслеживание углеродного следа производимых товаров и внедрение углеродного налога. Чем больше углеродный след, тем больше налог. В итоге у стран с высокой

¹ Statistical Review of World Energy. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html> (accessed 09.05.2020).

долей ископаемого топлива углеродный налог будет больше, и себестоимость их товаров повысится [Перов, Юшков 2019: 12].

Энергостратегия КНР направлена на то, чтобы прирост потребления энергии происходил преимущественно за счет других видов энергоносителей. Потребление газа в КНР с 2008 по 2018 г. выросло с 81,9 млрд куб. м до 283 млрд куб. м¹. В 2019 г. Китай импортировал 132,5 млрд куб. м природного газа. Так как экономическое развитие КНР будет продолжаться, и, соответственно, потребление энергии увеличится, в условиях экологических и экономических ограничений (высокая стоимость энергии на основе ВИЭ) импорт газа Китаем будет возрастать [Энергетика... 2019: 165].

Для России рост импорта Китаем природного газа открывает возможности развития отношений [Глобальные геопроекты... 2019: 155].

Большой объем СПГ Китай будет получать от проекта «Ямал СПГ», проектная мощность которого составляет 16,5 млн т в год, где китайским компаниям принадлежит около 30%. Китайские компании купили у НОВАТЭКа 20% в следующем проекте – «Арктик СПГ-2», производительность которого составит 19,8 млн т СПГ в год. Благодаря развитию инфраструктуры Северного морского пути СПГ с проектов НОВАТЭКа предполагается поставлять на азиатские рынки.

Перспективы поставок трубопроводного газа из РФ в КНР

Ранее рассматривались разные маршруты доставки газа из Западной Сибири в Китай. Два основных: через западный участок границы России и Китая (ранее назывался проект «Алтай») и газопровод транзитом через Монголию.

Сейчас все варианты поставки западносибирского газа в Китай имеют общее название «Сила Сибири-2». В целом у данного проекта есть ряд преимуществ.

1. Готовая ресурсная база. Месторождения Западной Сибири уже разработаны, и газ с них идет на рынки Европы. При этом Газпром переводит добычу все севернее – на месторождения Ямала (Бованенковское месторождение и др.). Это делается потому, что добывать газ на Ямале выгоднее в случае поставки его в Европу через северный газотранспортный коридор («Северный поток», «Северный поток-2», «Ямал–Европа»). В итоге месторождения Пур-Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа остаются в резерве. Там остаются большие запасы газа, но добыча снижена. В 2016 г. Алексей Миллер говорил, что Газпром может добывать на уже разработанных месторождениях дополнительно 150 млрд куб. м газа. Поэтому Газпрому не нужно будет вкладывать деньги в развитие ресурсной базы «Силы Сибири-2», в отличие от «Силы Сибири», где компания разрабатывает «гринфильды» (Ковыктинское месторождение в Иркутской обл. и Чаяндинское месторождение в Якутии).

2. Часть газопроводов на территории Западной Сибири уже существует. Поэтому Газпрому нужно будет построить не столь протяженный участок газопровода на территории России в рамках реализации «Силы Сибири-2».

Ранее, когда проект «Сила Сибири-2» («Алтай») предполагал строительство газопровода через западный участок границы РФ и КНР, возникало несколько проблем. Во-первых, газопровод приходил бы в Китай в северо-западные районы, где потребление газа небольшое. А для доставки до востока Китая, где спрос больше, нужно было бы затратить много средств на транспортировку. Из-за этого Китай требовал продавать ему газ на границе с Россией по низким

¹ Statistical Review of World Energy. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html> (accessed 09.05.2020).

ценам. Газпром на это не соглашался, и в этом остается главная проблема данного проекта [Симонов 2011: 34].

Кроме того, при строительстве газопровода через западную границу России и Китая «Сила Сибири-2» сразу же станет конкурировать с поставками газа в КНР из Средней Азии (газ из Туркменистана, Казахстана и Узбекистана) [Войко 2010: 79]. Китай использует этот факт для того, чтобы уменьшить цену на российский газ, говоря, что Газпром должен продавать газ не дороже, чем китайские компании получают из среднеазиатских республик [Махмутова 2015: 24].

В случае строительства газопровода через Монголию ряд проблем устраняется. Газ будет приходиться в северо-восточную часть Китая, где есть большой спрос. Причем спрос на газ там будет возрастать по мере отказа от использования угля. А СПГ-терминалов для доставки газа в район Пекина недостаточно для удовлетворения спроса. Поэтому российский газ там востребован. Также в случае с газопроводом через Монголию сразу же не возникнет острой конкуренции с газом из Средней Азии. По территории Китая участок газопровода будет идти меньше по протяженности, поэтому вариант поставок через Монголию для Китая выглядит более предпочтительным (транзитные затраты предполагается возложить на Газпром).

Газпром вполне может договориться с Монголией о низкой ставке транзита через ее территорию, если российский концерн возьмет на себя большую часть затрат по строительству газопровода. Дополнительным аргументом Газпрома в переговорах с Монголией о низком тарифе является возможность предоставить низкие цены на газ для монгольских потребителей.

Ранее от варианта маршрута через Монголию отказывался сам Китай, опасаясь попадания в зависимость от страны-транзитера. Китай опасался, что у него возникнут такие же проблемы, как у России с Украиной [Митрахович 2019: 48]. Однако сейчас Китай – очень мощная держава, поэтому он считает, что сможет противостоять любым попыткам Монголии шантажировать его надежностью транзита. С другой стороны, Китаю нужно получить доступ к трубопроводным поставкам из надежного источника. Поставки СПГ могут быть прерваны в случае перекрытия Малаккского пролива, а поставки трубопроводного газа из Средней Азии могут сократиться в случае дестабилизации ситуации в Туркменистане (учитывая, что он граничит с Афганистаном, сценарий дестабилизации реален).

Вопрос цены на газ является основной и фактически единственной проблемой в переговорах Газпрома и Китая для реализации проекта «Сила Сибири-2». Газпрому хочется продавать газ из месторождений Западной Сибири с прибылью не меньше, чем при поставках в Европу, т.е. должна быть установлена система равнодоходности, т.к. у поставок в Европу и в Китай будет единая ресурсная база. Китай, в свою очередь, хочет покупать газ по ценам не дороже, чем при покупке газа в Средней Азии. А так как в Туркменистане разработка ряда месторождений шла на китайские кредиты, а ряд проектов реализованы на условиях соглашения о разделе продукции с участием китайских компаний, то цены на газ выходят довольно низкими. Пока стороны не договорятся по цене поставок, проект «Сила Сибири-2» не будет реализован, несмотря на заявления о старте подготовительных работ.

Если Газпром и китайские компании договорятся по цене на газ, то запуск «Силы Сибири-2» может произойти через 3–4 года после подписания контракта. Но, как показала практика переговоров с Китаем в рамках проекта «Сила Сибири», торг по цене может продолжаться даже не годами, а десятилетиями, хотя сейчас Пекин становится более сговорчивым, т.к. газ из России

для него предпочтителен по экономическим и геополитическим причинам. Увеличение импорта СПГ с доставкой через Малаккской пролив является нежелательным сценарием. Ведь чем больше развивается Китай, тем хуже у него отношения с США, которые видят в Пекине глобального политического конкурента. Поэтому поставки с севера для Китая привлекательны тем, что их сложнее перекрыть (российские СПГ-проекты на Ямале и Гыдане и газопроводные поставки).

Газпром планирует поставлять по «Силе Сибири-2» около 50 млрд куб. м газа. Чем больше объем поставок, тем меньше затрат на каждую тысячу куб. м при транспортировке. Кроме того, Газпром хочет застраховаться от падения спроса в Европе. Европейское руководство все больше говорит про декарбонизацию своей экономики, о переходе на водород и возобновляемые источники энергии. В методиках подсчета выбросов CO₂, предлагаемых в рамках «Парижского соглашения», газовая отрасль становится мощным эмиттером парниковых газов. Поэтому Газпром стремится увеличить мощность проекта «Сила Сибири-2», чтобы проект мог компенсировать возможное падение продаж газа в Европе. Однако Газпром, вопреки обвинениям западных СМИ и политиков ряда стран, будет строить «Силу Сибири-2» не для того, чтобы шантажировать Европу. Есть версия, что после постройки этого газопровода Россия будет угрожать европейцам перенаправлением газа в Китай. Для Газпрома европейский рынок останется основным даже после запуска «Силы Сибири-2».

Список литературы

- Войко Е.В. 2010. Энергетический потенциал Туркменистана. — *Обозреватель — Observer*. № 1. С. 76-81.
- Глобальные геопроекты и Россия* (А.Я. Пляйс и др.; под общ. ред. А.Я. Пляйса). 2019. М.: Международные отношения. 320 с.
- Зуенко И.Ю., Чубаров И.Г. 2019. Возможная урбанизация периферийных территорий (на примере российско-китайской границы). — *Азия и Африка сегодня*. № 3. С. 10-17.
- Махмутова Е.В. 2015. Политико-экономический разворот России на Восток: pro et contra. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 2. С. 22-30.
- Митрахович С.П. 2019. «Газовый треугольник» РФ—ЕС—Украина: в ожидании рисков. — *Перспективы*: электронный журнал. № 4. С. 45-55.
- Перов А.В., Юшков И.В. 2019. Россия в мировом тренде климатической политики. — *Социально-гуманитарные знания*. № 2. С. 7-19.
- Симонов К.В. 2011. Россия в поиске своего места на глобальной энергетической карте. — *Энергетическая политика*. № 6. С. 30-37.
- Энергетика в современном мире: учебное пособие* (под ред. М.Е. Родионова, П.С. Селезнева, И.В. Юшкова, С.П. Митраховича). 2019. М.: КНОРУС. 424 с.
- Юшков И.В. 2018а. Перспективы сотрудничества России и Китая в газовой сфере. — *Постсоветский материк*. № 2. С. 143-150.
- Юшков И.В. 2018б. Система социального кредита в Китае как инновационная методика управления обществом. — *Обозреватель — Observer*. № 12. С. 60-69.

JUSHKOV Igor' Valer'evich, Senior Lecturer at the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; ushkovigor@gmail.com)

DROZDOVA Yuliya Dmitrievna, Bachelor at Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; juliadrozdova99@gmail.com)

DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE ENERGY SECTOR: GAS PIPELINE AND LNG PROJECTS

Abstract. The article discusses the prospects for the development of relations between Russia and China in the field of natural gas trade. The authors analyze the situation in China's energy sector and conclude that gas consumption in China will grow. At the same time, the facts indicate that China's own gas production will not be able to meet the demand, and it will lead to an increase in imports. The authors point out that Russia is one of the priority suppliers for China, since gas will be delivered via safe routes, and it is important in light of the growing tension in China-US relations.

Keywords: gas, gas pipeline, «Power of Siberia», LNG, China, Russia

БАРАКАТ Ибрахим — аспирант кафедры мировой дипломатии и международного права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; ibrahem.asd.88@gmail.com)

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В СИРИИ: ТУРЕЦКИЙ ФАКТОР И ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы урегулирования вооруженного конфликта на территории Сирии. Автор в основном анализирует роль Турецкой Республики в деле прекращения кровопролития и делает ряд выводов относительно как позитивного вклада Турции в процесс мирного урегулирования в Сирии, так и неоднозначной позиции ТР по ряду ключевых вопросов послевоенного развития Сирии.

Ключевые слова: Сирия, ООН, Российская Федерация, Турция, вооруженный конфликт, урегулирование, международные организации, акторы, успешность, курды

Со всей уверенностью можно утверждать, что даже в период охватившей весь мир пандемии COVID-19 (ее влияние на международные отношения бесспорно [Тромыко 2020: 8]) события на территории Сирийской Арабской Республики являются одними из наиболее значимых во всем мире. При этом же необходимо подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций с задачей прервать кровопролитие явно не справилась (хотя Устав ООН, как известно, гласит, что организация призвана «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с прин-